

Народность творчества Комитаса

Творчество Комитаса доступно широким массам трудящихся. Его музыка проста и ясна, отличается глубокой эмоциональностью, выразительностью и образностью. Она тесно связана с песней родного народа.

Комитас долгие годы занимался собиранием и записью армянских народных песен в самых отдаленных селах Армении. В результате кропотливого труда ему удалось собрать и записать около 4000 армянских народных песен, большая часть которых, к сожалению, утеряна.

«Народная песня,—говорил Комитас,—является бесконечным словарем явлений и картин природы». В народной песне, по его мнению, выражены жизнь, труд, чувства и чаяния народа. Комитас серьезно относился к записи армянской народной песни. Подмизивая с теми, кто старался приписать его труд, Комитас писал: «Нет надобности опровергать мнения подобных людей, так как совесть наша и дела чисты, песни наши являются истинными и правдивыми. Мы можем сказать им, что прежде чем выражать предвзятые мнения и делать поверхностные суждения, пусть будут добры покинуть город и свои кабинеты и держать путь в деревню и самим лично убедиться в правильности наших записей, а не относиться скептически к нашим многочисленным исследованиям, не вводить в заблуждение других». В другом месте он говорит: «Мы эти мелодии записали из уст армянского крестьянина лично, так, как поют в селах».

Запись народных песен для Комитаса не являлась самоцелью. Он поставил себе задачу—поднять наше музыкальное творчество на новый уровень. Для этого

требовалось вооружиться достижениями гармонии и полифонии. Комитасу удалось в совершенстве овладеть техникой своего дела и приступить к разрешению исторической задачи—к созданию классической армянской музыки.

Комитас высоко ценил творческие возможности народа. Следуя примеру великого русского композитора Глинки, он часто говорил: «Величайшим творцом является народ, идите и учитесь у него». И сам он, автор этих мудрых строк, постоянно учился у народа.

Комитас был глубоко уверен в том, что при условии, если композитор дает народу подлинное, высокого качества произведение, то оно подымается на новую, еще более высокую ступень.

Вот что писал он по этому поводу в своей неопубликованной статье «Беглый очерк армянской народной музыки».

«Дайте народу развитой образец творчества в его духе, и он даст вам естественное развернутое творчество: ничто не может избежать слуха народа; потому весьма многообразны и результаты народного творчества. Следует лишь образец заимствовать из живых народных песен».

Руководствуясь этим принципом, Комитас, например, сочетал две простые народные песни, которые по настроению, ритму и тональности были различными. Этим песням он обучал своих учеников, которые распространяли их в народе. Спустя некоторое время, Комитас уже сам слушал из уст народа эти песни в том сочетании, в каком он учил своих учеников. Это наглядно показывает,

сколько глубоко Комитас вникал в содержание народных песен.

Путем органического сочетания песен, вдохновенный творческим трудом композитор из обычных народных песен создавал широкие полотна. Наглядными примерами могут служить песни: «Гаруна», «Бали ерг», «Гутани ерг», являющиеся шедеврами хорового многоголосого письма, отличающиеся красочностью, эмоциональной насыщенностью и оригинальностью. Каждый голос хора поет самостоятельно, но внутренне связан с другими голосами и является частью целого. При этом полифония и гармония Комитаса не заимствованы из учебников, а вытекают из сущности народной песни.

Не только обработки народных песен, но и оригинальные произведения Комитаса отличаются народностью, простотой и непосредственностью. Эти песни часто нельзя отличить от подлинно народных. Так, например, песня «Какавик» (курпачочка), написанная Комитасом на слова Ованеса Туманяна. Эти песни пропеты интонациями армянской народной песни и являются совершенными художественными произведениями.

Комитас детально и глубоко изучил все особенности народной песни. Его теоретические выводы о ладовой основе, об интонациях, метро-ритмике и других особенностях армянской народной музыки составили основу армянского заветского музыковедения.

«Народность есть не достоинство, а необходимое условие истинно художественного произведения»,—говорил Бедикский. Взгляды Комитаса на народность музыкального творчества целиком совпадают с этой формулировкой великого русского мыслителя-демократа. Об этом свидетельствуют статьи Комитаса об армянской народной музыке.

Комитас воспитывался и на традициях передового русского музыкального искусства. Он учился у композитора Макара

Екмалина, воспитанника Петербургской консерватории, переняв у него «кучкистские» традиции реализма, народности и демократичности. В личной библиотеке Комитаса имелись русские учебники гармонии и полифонии, которыми он пользовался; а учебник практической гармонии Римского-Корсакова и его произведения считал настольными. Об этом повествует и проф. Московской консерватории М. Ф. Гнесин в своих воспоминаниях о встрече с Комитасом. О связях Комитаса с русской культурой свидетельствует его романс «Горные вершины» на слова М. Ю. Лермонтова. Оригинал этого романса хранится в архиве композитора и относится к 1899 году.

Многогранная деятельность Комитаса совпадает с направлением новой русской музыкальной школы «могучей кучки». На фоне деградации музыкальной культуры Западной Европы и Америки, начавшейся в середине XIX века и усилившейся в начале XX века, особенно ярко вырисовывается прогрессивность установок этой школы: высоко поднявший знамя реализма и народности в музыке.

Творчество Комитаса имеет неоценимое значение для молодого поколения армянских советских композиторов. Путем глубокого изучения наследия Комитаса и использования его лучших традиций наши композиторы и музыковеды должны поднять музыкальную культуру на новую, высокую ступень развития.

Благодаря мудрой ленинско-сталинской национальной политике бурно развивается национальное по форме, социалистическое по содержанию искусство, в частности,—музыкальное искусство. И в этом деле огромное значение приобретает использование гениального наследия Комитаса.

М. МУРАДЯН,

ученый секретарь сектора истории и теории искусства Академии наук Армянской ССР.